

Письма, которые она посылала мужу в армию,
до сих пор бережно хранятся в семейном архиве

САПФИР – КАМЕНЬ ВЕРНОСТИ

ФАМИЛИЯ ИХ ВХОДИТ в число тех, что упоминались в российской истории еще в XVIII столетии.

Во всяком случае, именно так сказали московские историки Александру Валасникову в исследовательском центре «История фамилии», куда обратился он в поисках информации о корнях своего рода. Сведения о его представителях, утверждают ученые, содержатся в различных документах и подтверждают след, оставленный Валасниковыми в истории России.

Линия же его супруги вообще берет свое начало, как полагает она сама, во времена господства на Руси монголо-татарского ига. Ведь фамилия ее мамы была Хазимова, хоть и родилась та в семье верхнеуральских казаков. Зажиточные они были люди, богатые даже. Но когда мама, вопреки наставлениям семьи, решилась выйти замуж за бедняка, приехавшего в 30-х из Красноярска на Южный Урал, чтобы строить первый советский металлургический гигант, бабушка Лидии Прокофьевны лишила дочку наследства. Даром, что отец ее, Прокофий Выходцев, тоже происходил из казаков, только из сибирских...

Впрочем, времена на дворе тогда уже стояли другие – в стране начиналась совсем иная жизнь, проникнутая духом «упорной борьбы и труда». Да и не в богатстве материальном заключается подлинное семейное счастье. Дом крепок не деньгами и сундуками, набитыми добром. В нем должны жить любовь, мир и искренняя сердечность отношений – все остальное появится само собой...

В родительском доме, вспоминает Лидия Прокофьевна, всегда царил атмосфера дружелюбия. Братя и сестры, а их в семье было десятеро, никогда не ссорились. Отец же, собираясь на работу, обязательно целовал на прощание всех домочадцев – без этого «ритуала» ни один день у них не обходился... В школе Лида училась успешно. В шестом классе, когда их тимуровская команда заняла первое место в городе, ребят наградили бесплатной поездкой в Абзакво. Жили они там в палаточном городке, готовили на костре еду – иного счастья ребятам и не надо!

Когда после восьмого класса школу их расформировали, вместе с подругой отправилась Лида поступать на работу. Приняли девушку в ателье «Мечта» ученицами швей. А через несколько дней... отправили на уборку урожая в колхоз. Пробыв там до «белых мух», а по возвращении в город узнали, что с работы их увольняют – подпали под сокращение. Много позже Лидия Прокофьевна поняла, что взяли их тогда только для того, чтобы выполнить разнарядку по отправке работников ателье в колхоз, спущенную из райкома партии: тем, кто постарше, ехать туда не хотелось...

Рук опускать, однако, девушка не собиралась – пошла на платные шестимесячные курсы, чтобы научиться шить «для себя». В простеньких, но модных нарядах, сшитых Лидой, щеголяли потом не только сестры, но и девочки всего квартала! Позже были курсы вязания... Но все это осваивалось ею, так сказать, для дома, для семьи – а нужен был еще и надежный кусок хлеба. Так появилась в трудовой биографии 16-летней Лиды роддом № 3, куда пришла она работать, окончив курсы медсестер. Сама еще, по существу, ребенок, научилась пеленать малышей, следить за тем, чтобы были они «сухими», каждые три часа приносить малюток мамам на кормление: ни много ни мало – двадцать пять посапывающих свертков! Работать приходилось по

двенадцать часов, в том числе и в ночные смены. Крутилась как белка в колесе, но с обязанностями своими справлялась.

А будущая судьба, между тем, ждала встречи с ней совсем рядом – в школе рабочей молодежи, куда поступила юная медсестра, чтобы получить аттестат зрелости. В Магнитку Саша приехал из родного села в 15 лет вместе с товарищем. Поселились у дяди, в бараке на Ежовке. Жили в одной комнате вчетвером, а когда у молодой семьи родился мальчик, их и вовсе стало пятеро. Тесно, не очень сытно – ну да мальчишке, воспитанном в годы военных тягот, к подобным трудностям было не привыкать... Когда поступил в училище на электрогазосварщика, дали общежитие – и жизнь стала легче. Нужно просто уметь в ней радоваться достигнутому и всегда с оптимизмом смотреть в будущее.

Эту науку супруги Валасниковы постигли рано. Даже когда меньше чем через полгода по окончании ШРМ Александра забрали в армию, молодая жена не пала духом. К тому времени поступила она на вечернее отделение ФАШ, перешла работать медсестрой на участок. И все три года, что служил муж вдали от дома, летели в его войсковую часть конверты, где в строке «Кому» стояли два слова: «Санечке Валасникову». И каждое Лидино письмо начиналось одинаково: «Мой дорогой, любимый, единственный...» Их, этих писем, было написано больше тысячи. И это не преувеличение – все их, распечатанные и много раз перечитанные, привез муж из армии и бережно сохранил в семейном архиве...

– Я не могу представить жизнь без Саши, – признается сегодня Лидия Прокофьевна. – С ним как за каменной стеной. Мы – одно целое. Я постоянно хочу сделать для него все, чтобы дома он чувствовал себя комфортно и уютно. В жизни он добрый, отзывчивый, рассудительный человек, обладающий феноменальной способностью славивать вокруг себя не только родственников, друзей, но и коллег...

Глядя на эту счастливую пару, на их гостеприимный, хлебосольный дом, трудно поверить в то, что на

пути к благополучию супругам Валасниковым пришлось преодолеть многое. Их молодость – это активная работа в комсомоле, увлечение спортом, поездка по окончании Александром Алексеевичем строительного техникума на строительство Сургутской ГРЭС. Не умеющий сидеть сложа руки бывший руководитель городского оперативно-комсомольского отряда, создал Валасников, по примеру Магнитки, такой же там, в Сибири.

Все складывалось замечательно. Если бы не суровый климат, сказавшийся на здоровье маленькой дочки, на Урал они, возможно, вернулись бы не скоро. Впрочем, по возвращении в Магнитогорск все вновь начало складываться в их жизни – работа, друзья, активная жизненная позиция... Но грянула перестройка, а вслед за ней те социальные потрясения, которые разрушили немало судеб.

Валасниковы не сдались. Именно в тот момент глава семьи принял решение повернуть все в их жизни на 180 градусов, перебравшись на постоянное место жительства в деревню. Знакомый председатель колхоза показал ему место, где когда-то было село. О нем в то время напоминали лишь деревья да следы землянок. Однако, загоревшись идеей построить современную деревню, профессиональный строитель Александр Алексеевич собрал бригаду единомышленников, сам разработал индивидуальный проект каждого дома и возглавил строительство. Все делали основательно, на многие годы: возводили коровники, необычные двухэтажные сараи из кирпича, подводили коммуникации, не срубив при этом ни одного дерева – чтобы дома стояли в новом селе, окруженные зеленью садов...

Разумеется, Лидия Прокофьевна отправилась на село вслед за мужем. Белый халат пришлось сменить на синий и – заняться сельским хозяйством, кормить рабочих, поскольку даже столовой к тому времени там не было. Да и основная работа сельским фельдшером требовала постоянных заботы и внимания к людям. В общем, опять пришлось крутиться на работе дни и ночи напролет. Как

ей все это удавалось, она и сейчас объяснить не может.

– Поначалу местные жители считали нас изгоями, – вспоминает Александр Алексеевич. – Говорили: городским здесь не место. И только позднее смогли оценить то, что мы для них сделали.

Через некоторое время в отстроенные ими коттеджи переехало почти полсотни семей! Живи и радуйся. Но тут... власти прекратили финансирование строительства – у страны появились новые «приоритеты». В тот период Валасникову предложили возглавить звероферму, строительство которой тоже пришлось начинать с нуля. Он ее построил, начал успешно заниматься разведением песцов и норок. И в этот момент судьба вновь решила испытать их любовь на излом. Однажды, отправившись зимой по делам в Магнитку, Александр Алексеевич на пластовской дороге попал в автокатастрофу. В больницу его доставили в критическом состоянии. Каждый день был тогда для врачей и жены, разрывавшейся между домом, работой и больничной палатой, очередной битвой со смертью. Как только пострадавшему стало немного лучше, друзья перевезли его на лечение из Плата в Магнитку – сработал неписанный закон: чем больше ты сам отдаешь людям, тем больше тебе возвращается взамен.

Выстоять в той неравной борьбе, финалом которой должна была стать, в лучшем случае, инвалидная коляска, в худшем – полный паралич, им помогли не только замечательные врачи и медсестры. Встать на ноги в прямом смысле этого слова Валасникову удалось благодаря друзьям по комсомольской юности и занятиям спортом. Сергей Рашиков, Валерий Кац, Владимир Мартыянов, Федор Резник, Александр Псарев, Петр Ослоповский, Василий Соломатин – продолжать этот список можно бесконечно...

Именно друзья, зная неутомимый организаторский характер Александра Алексеевича, предложили ему после реабилитации вернуться в Магнитку и возглавить в городе новую фирму «Долг». Кому-то, конечно, может показаться, что все здесь изначально складывалось

легко и просто. Такие друзья, мол, во всех делах помочь могут. Могут, конечно. Только загружать своими проблемами друзей и близких не в характере Валасниковых. Ведь сам род услуг, предоставляемых их фирмой, требует от руководителя и возглавляемого им коллектива особого отношения к жизни.

Проводы родного человека в последний путь – нелегкое испытание для родственников. Помимо неожиданно навалившегося на их плечи горя, приходится решать массу проблем. И хорошо, если вам есть на кого опереться в жизни. А если опоры этой нет?.. И потому значительную часть хлопот берут в этом случае на себя работники фирмы.

Ее руководству удалось в короткие сроки сделать главное – изменить отношение сотрудников к своей работе. Нет больше полупьяных мужиков, которые за бутылку водки готовы были сами свалиться в могилу. Есть современный персонал, подтянутый и элегантный, точно в срок прибывающий по указанному адресу и четко выполняющий свои обязанности. Работа эта требует предельного внимания и чуткости к чужому горю. Хотя привыкнуть к нему невозможно даже по прошествии многих лет...

Умение быть искренними и бескорыстными во всем – вот главное, что характеризует самого Александра Алексеевича и его семью. Они умеют слышать не только друг друга, но и тех, кто находится рядом, а значит – быть полезными и нужными другим людям.

Одна из дочерей работает в отцовской фирме, другая – в центре реабилитации детей-инвалидов. А по выходным дочери, внуки, зятья с радостью приходят в родительский дом. Ведь каждую неделю здесь устраиваются семейные обеды. И когда с удовольствием едят они мамины блины, пельмени, пироги или нахваливают ее наваристый борщ, Лидия Прокофьевна по-настоящему счастлива в эти минуты...

– У меня много друзей, – говорит глава семьи. – Причем дружба эта проверена годами. Я счастлив тем, что ни слава, ни власть, ни деньги не испортили их. Они живут в гуще событий, но в наших отношениях с ними ничего не изменилось со времен комсомольской юности. А лучший отдых для нас – это баня. Вот уже больше тридцати лет каждую субботу одной и той же компанией отправляемся мы туда. К этому и детей приучили, и даже внуков – семейная традиция, можно сказать, образовалась...

Традиций у них много. Дети обязательно ежедневно звонят Лидии Прокофьевне, чтобы выслушать совет, обсудить возникшую проблему. Здесь не существует «закрытых» тем, отсутствует дистанция недоверия. А рассудительная, заботливая мама и бабушка – мечта любой молодой семьи.

Да и сама Лидия Прокофьевна точно светится изнутри, излучая добро и приветливость. Вместе Валасниковы вот уже 45 лет. В апреле у них сапфировая свадьба. И за эти годы, что считаются в народе надежной проверкой на верность друг другу, супруги сумели сохранить прежнюю трепетность чувств...

Вот, кажется, и удалось нам открыть еще один секрет настоящего семейного счастья. «Еще один», потому что на самом деле утверждение классика о том, будто бы все счастливые семьи одинаковы, далеко от истины. Счастье у каждого свое, и дорогу к нему каждому приходится прокладывать в этой жизни самому...

НИНА ЗВЕЗДИНА,
ВЕРА ЗАСПИЧ.